

**С.В. Шнайдер¹✉, Б. Бобомуллоев², М. Наврузбеков²,
Н.Н. Сайфулоев², В.В. Алексейцева¹, С.В. Лещинский³,
Е.М. Бурканова³, М.В. Шашков¹**

¹ZooSCAN, CNRS-ИАЭТ СО РАН
Международная исследовательская лаборатория, IRL 2013
Новосибирск, Россия

²Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ
Душанбе, Таджикистан

³Томский государственный университет
Томск, Россия

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Результаты археологических разведок на территории Восточного Памира в 2023 году

Изучение заселения человеком высокогорных регионов является одним из актуальных направлений в современной археологии. В контексте данной проблемы крайне интересным является регион Восточного Памира, по последним данным заселенный человеком не позднее 13 тыс. л.н. Изучение района началось еще в XX в., этот этап связан с такими исследователями, как В.А. Ранов, В.А. Жуков, М.А. Бубнова, Л.Б. Литвинский. На современном этапе силами совместной российско-таджикской экспедиции исследования были продолжены. В течение полевое сезона 2023 г. велись работы на уже известных памятниках (Истыкская пещера, Куртеке), а также осуществлялись разведки с целью обнаружения новых стратифицированных местонахождений. Для уже известных ранее памятников был произведен отбор образцов на серию геологических и палеоботанических анализов. В ходе археологических разведок были обследованы пещеры и гроты на перевале Нейзаташ, в долине Куртеке, в долине Дарваз-Таиш, Уч-Джилга, у перевалов Тик-Теиш и Сары-Таиш, в долине р. Истык и р. Мадиян. В результате разведочных работ был обнаружен ряд новых археологических памятников, покрывающих широкий хронологический диапазон от позднего каменного века до Средневековья, таких как Ниязык, пещера Самын-Джилга и Коён-Саламат, гроты Дарваз-Таиш, Дарваз-Таиш-2, Санги-Кашида, Нейзаташ-2, скальный навес Истык-4, а также геоглифы Уч-Джилга, характеристике которых посвящена данная статья. Обнаружение новых объектов открывает широкие возможности для археологического изучения региона. Особую важность имеют вновь открытые памятники наскального искусства, свидетельствующие о гораздо более широком развитии традиций нанесения наскальных изображений, чем представлялось ранее.

Ключевые слова: Восточный Памир, голоцен, каменный век, археологическая разведка, наскальное искусство.

**S.V. Shneider¹✉, B. Bobomulloev², M. Navruzbekov²,
N.N. Sayfuloev², V.V. Alekseitseva¹, S.V. Leshchinsky³,
E.M. Burkanova³, M.V. Shashkov¹**

¹ZooSCAN, CNRS – IAET SB RAS
International Research Laboratory, IRL, 2013
Novosibirsk, Russia

²Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish NAST
Dushanbe, Tajikistan

³Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Results of Archaeological Survey in the Eastern Pamir in 2023

Peopling of highlands is a crucial problem in modern archaeology. According to the latest data, the Pamir Mountains became populated no later than 13 ka BP. The study of this region began in the 20th century. This stage was associated with scholars such as V.A. Ranov, V.A. Zhukov, M.A. Bubnova, L.B. Litvinsky. Presently, research has been continued by the joint Russian-Tajik Expedition.

During the field season of 2023, archaeological works were performed at some known sites (Istyk cave, Kurteke) where samples were taken for geological and paleobotanical analysis. In the course of surveys for discovering new stratified sites, caves and grottoes in the Neyzatash Pass, Kurteke valley, Darvaz-Tash valley, Uch-Jilga, Tik-Tesh and Sary-Tash passes, Istyk River and Madian River valleys were examined. These surveys resulted in discovering a number of new sites of a wide chronological range from the Late Stone Age to the Middle Ages, such as Niyazyk, Samyn-Jilga and Koyon-Salamat caves, Darvaz-Tash, Darvaz-Tash-2, Sangi-Kashida, Neyzatash-2 grottoes, Istyk-4 rock shelter, and the Uch-Jilga geoglyphs which are discussed in this article. The discovery of new sites opens new and wide opportunities for archaeological studies in the region. Particularly important were the newly discovered rock art sites, which testify to much wider presence of rock art traditions than it was previously imagined.

Keywords: Eastern Pamir, Holocene, Stone Age, archaeological survey, rock art.

Активное археологическое изучение сурового региона высокогорий Памира проводилось в советское время А.Н. Бернштамом, Л.Б. Литвинским, В.А. Рановым, В.А. Жуковым, А.Д. Бабаевым и М.А. Бубновой. На Восточном Памире ими было открыто и изучено множество археологических памятников, большая часть из которых – подъемные комплексы, также в ходе данных работ были обнаружены и исследованы многослойные объекты Ошхона и Истыкская пещера [Ранов, 1975].

В 2018 г. работы на территории Восточного Памира, направленные на изучение памятников каменного века, были возобновлены. В 2018 г. отрядом производились небольшие зачистки на известных памятниках (Истыкская пещера, Куртеке). В 2019 г. проводились археологические раскопки на памятнике Истыкская пещера [Шнайдер и др., 2019а], также были произведены археологические разведки в долине р. Истык, в результате которых были обнаружены памятники Истык-2-Нур, Истык-3, пещера им. В.А. Жукова. На памятниках проводилась шурфовка, в результате чего были выявлены культурные слои [Шнайдер и др., 2019б]. В пещере им. В.А. Жукова были обнаружены наскальные росписи в виде геометрических фигур, напоминающих по форме рыб [Зоткина и др., 2022].

В полевом сезоне 2023 г. были продолжены начатые ранее работы, были отобраны образцы для проведения серии геологических и палеоботанических анализов, также проводилась археологическая разведка (рис. 1).

В ходе археологических разведок были осмотрены гроты на перевале Нейзаташ, в долинах Куртеке, Дарваз-Таш, Уч-Джилга, у перевалов Тик-Теш и Сары-Таш, а также в долинах р. Истык и р. Мадиян, в результате чего был обнаружен ряд археологических памятников (рис. 2).

Ниязык. Петроглифы были обнаружены по долине Мадиян, на первой террасе правого течения р. Мургаб. Памятник расположен в 35 км к западу от районного центра Мургаб, справа от дороги, ведущей на Сарезское озеро. Петроглифы выбиты на скальном известняковом выходе, высота которого составляет 3 м, ширина – 2,5 м. Рисунки располагаются на ровной площадке и сконцентрированы на средней и нижней частях скалы. Практически все они представляют

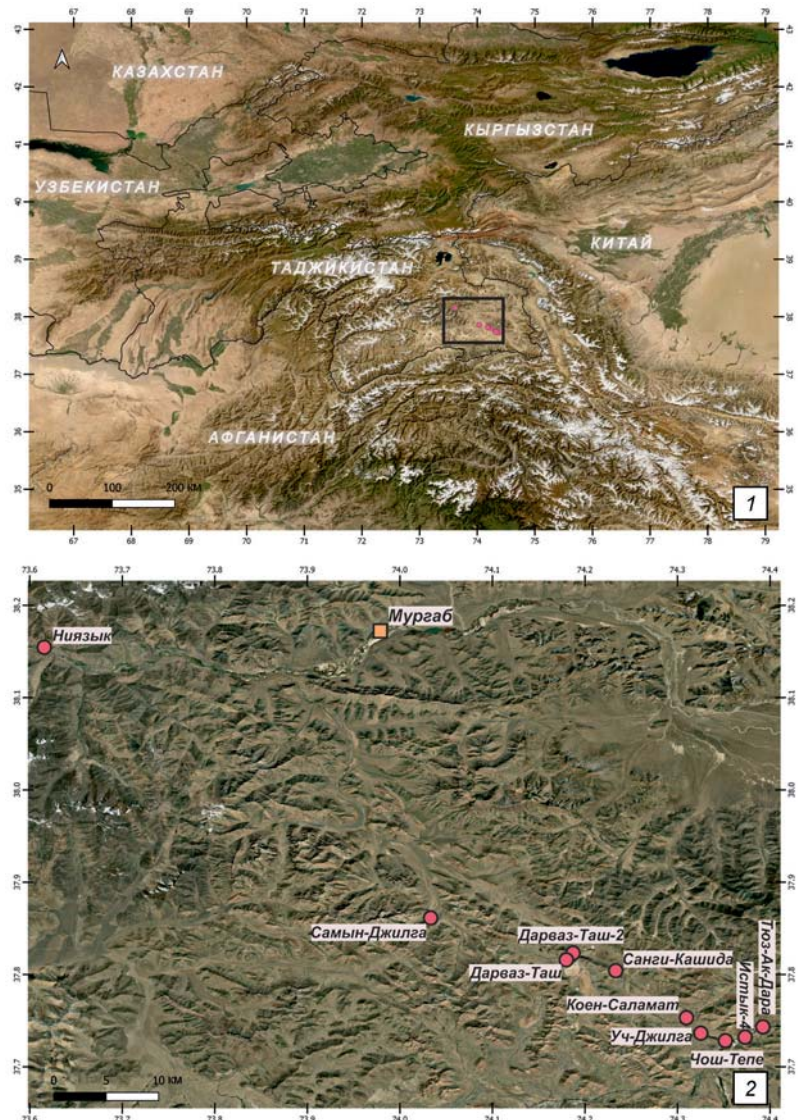

Рис. 1. Расположение обнаруженных памятников.

Рис. 2. Вид на обнаруженные памятники.

1 – Ниязык; 2 – Самын-Джилга; 3 – Санги-Кашида; 4 – Дарваз-Таш-2.

изображения горных козлов, за исключением некоторых знаков и линий. Насчитывается более 30 отдельных рисунков. Изображения выполнены в разной манере – линейном, контурном и силуэтным стилям. Рисунки разновременные, самый древний пласт изображений можно датировать началом I тыс. до н.э., имеются и более поздние, а также подновленные рисунки.

Среди изображений выделяется композиция с изображением трех горных козлов (козерогов), расположенных на самом верш. Вереница состоит из двух маленьких козлов, идущих впереди (детеньши), и более крупного козла, следующего за ними. Изображение выполнено в силуэтной манере. Интересно, что линии, ведущие от ног и головы, пересекают тело животного, создавая при этом нечто вроде треугольничков.

Предварительно этот сюжет можно датировать эпохой раннего железа (начало I тыс. до н.э.).

Пещера Самын-Джилга располагается в долине Куртеке сая, у сая Самын-Джилга. Пещера имеет северную экспозицию, ширина входа составляет 4 м, высота – 4, глубина – 5,7 м. На правой стене пещеры, ближе к задней стенке, обнаружено два изображения, выполненных красной охрой. Одно из них находится на высоте 2,14 м и представляет собой пятерню, второе изображение, вероятнее всего надпись «Аллах» на арабском, располагается ближе к задней стенке на расстоянии от первого 0,55 м и на высоте от пола 1,8 м (рис. 3). В потолке пещеры есть дымоход и проходит трещина, в которую были воткнуты два рога *Capra Sibirica*.

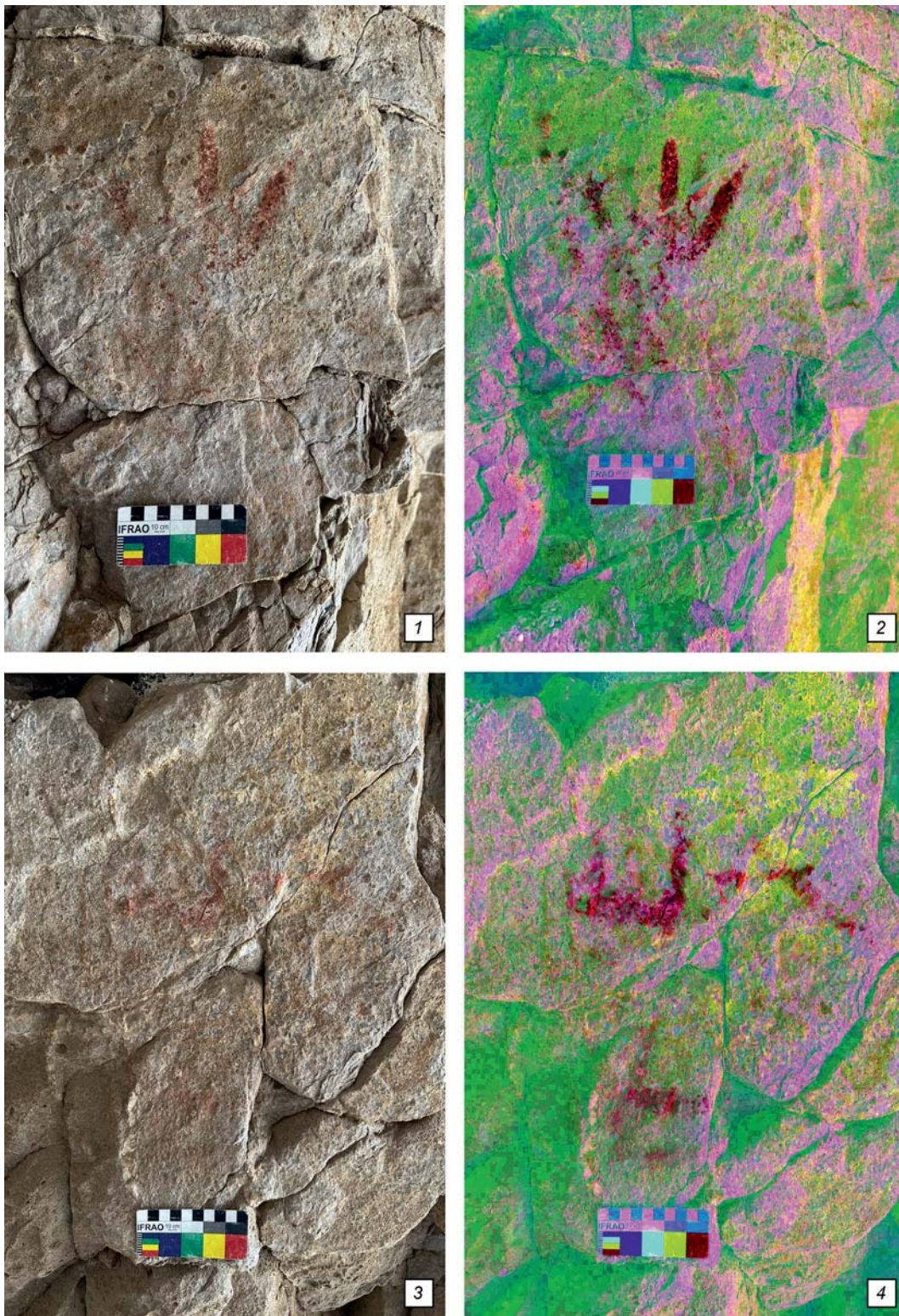

Рис. 3. Изображения из пещеры Самын-Джилга.

1 – изображение «пятерни»; 2 – изображение «пятерни», обработанное при помощи DStretch; 3 – фрагмент поверхности изображения; 4 – фрагмент поверхности изображения, обработанного при помощи DStretch.

Грот *Нейзаташ-2* расположен на одном из оконечностей горных кряжей к северу от автотрассы Хорог-Мургаб, не доезжая до перевала Нейзаташ. Грот имеет восточную экспозицию, высота входа состав-

ляет 2,5 м, ширина – 6,5, глубина – 2 м. Фрагменты рисунков, нанесенные красной краской, сохранились на боковых и верхних участках грота. Всего на стенах грота выделяется семь рисунков.

Гроты Дарваз-Таш располагаются непосредственно после перевала Сары-Таш по правой стороне, если ехать по дороге Мургаб-Чош-Тепе, ближе к долине Дарваз-Таш, где в период таяния снегов образуется небольшое озеро. Гроты Дарваз-Таш приурочены к небольшому останцу. Они имеют северную экспозицию. Следов закопчения стен зафиксировано не было. В западном гроте обнаружены росписи, выполненные охрой, этот грот имеет высоту свода 6 м, ширину – 11, глубина составляет 3,4 м, на южной стенке нанесены изображения, выполненные красной охрой.

Дарваз-Таш-2. Располагается непосредственно за Дарваз-Таш и представляет собой пещеру, ширина входа составляет 4,7 м, высота – 2,6, глубина пещеры – 3,6 м. На стенах было обнаружено девять изображений, выполненных красной охрой.

Грот Сангу-Кашида. Памятник располагается непосредственно за перевалом Тик-Тёш, по дороге Мургаб – Чош-Тепе, в 13 км к СЗ от пос. Чош-Тепе, по правой стороне долины Уч-Джилга. Грот легкодоступный, представляет собой скальный известковый выход, в гроте условно можно выделить две камеры – правую и левую. Экспозиция грота СЗ–З, высота составляет 8–10 м, ширина – 9,5 м, высота левой камеры – 3,2, высота потолка левой камеры – 1,9 м, глубина левой камеры – 5,3 м, высота входа правой камеры – 1,4 м, высота правой камеры от пола до потолка – 1,8 м, глубина правой камеры – 3,6 м.

Непосредственно перед гротом имеется каменная осыпь в виде щебня крупного, среднего и мелкого размера. Щебень также прослеживается в левой части грота, в правой части его гораздо меньше, присутствуют рыхлые отложения в виде светло-серой супеси. В правой части грота юго-западная стена представляет собой ровную поверхность, где сохранились рисунки, выполненные охрой. При их описании выделено 48 композиций, причем 14 из них составлены из нескольких изображений.

Под этой стенкой грота заложен шурф 1 × 1 м, глубиной 0,4 м, здесь выделяется два слоя. Слой 1 – рыхлая светло-серая супесь толщиной 5 см и слой 2 – субтерральный материал мощностью 30 см с костями и следами кострища (древесные угли). В обоих слоях встречены кости животных, преимущественно сурков. В левой камере также был заложен шурф 1 × 1 м, где выделены те же слои, но находки здесь практически полностью отсутствовали, обнаружено несколько фрагментов костей.

Выше грота на ~20 м, в 50 м на ЮЗ располагается большой скальный навес *Сангу-Кашида-2*, под которым в центральной части горизонтальной площадки заложен шурф 2 × 1 м. Археологических находок в нем не обнаружено.

Коён-Саламат. Пещера располагается в одноименной горе, за поворотом на Тохтамыш, если ехать из пос. Чош-Тепе. В самой горе обнаружено две пещеры, одна из них располагается почти на вершине (вы-

сота над ур. м. составляет 4 200 м), имеет просторный вход и экспозицию юго-восток-восток. В этой пещере выявлено три старых шурфа, но ранее В.А. Жуков не упоминал, что в ней проводились раскопки. Нашей группой в 2023 г. была проведена зачистка одного из шурфов. В археологическом отношении пещера оказалась стерильной. Вторая пещера располагается с южной стороны горы, на высоте 4 160 м над ур. м., ширина входа составляет 5,3 м, высота – 3,5, глубина – ок. 5,5 м. Шурф 1 × 1 м заложен в левой части пещеры на расстоянии от левой стены 0,81 м, от задней стенки пещеры – 2, от правой стены 3,25 м, от капельной линии 0,6 м. Практически на уровне капельной линии пещеры присутствует дымоход. Глубина шурфа составила 0,6 м, было выделено два литологических слоя. Слой 1 представляет собой серию зольных прослоев, его мощность составляет от 0,2 до 0,3 м. Слой 2 представляет собой коллювиальную пачку отложений, сложен коричневым суглинком и насыщен мелким щебнистым материалом, мощность от 0,3 до 0,4 м. В первом слое были обнаружены фрагменты костей животных, в т.ч. со следами порезов. Второй слой в археологическом отношении стерилен.

Геоглифы Уч-Джилга. При исследовании урочища Уч-Джилга на поверхности морены выявлено два линейных геоглифа, сформированных искусственной кладкой из ледниковых валунов и глыб (преимущественно серых гранитов и других магматических пород). Предварительно выявленные размеры геоглифов превышают 1,5 и 1,0 км. Большой геоглиф имеет четкую ориентировку С–Ю. В настоящее время их сохранность (сильное выветривание обломков и их «расползание» от осевой линии на 1 м и более) позволяет предполагать возраст конструкций в несколько тысячелетий.

Скальный навес Истык-4 располагается в непосредственной близости от Истыкской пещеры. Высота навеса составляет 2,65 м, ширина – 3,86, глубина 2 м. В центральной его части был заложен шурф 1 × 1 м, глубина которого достигала 0,7 м. Здесь было выделено три слоя: слой 1 – современная поверхность обитания, толщиной 0,05 м. Слой 2 – последовательность зольных прослоев, насыщен фрагментами костей животных, здесь встречаются каменные артефакты, также слой был заполнен древесным углем, мощность колеблется от 0,3 до 0,4 м. Слой 3 – коричневый суглинок с примесью дресвы и щебня. В слое встречены единичные кости животных.

Также в ходе работ обнаружены каменные артефакты (поверхностные сборы) на террасовидных площадках у пос. *Чош-Тепе* (вблизи устья временного водотока Уч-Джилга), перед пещерой Истык-2 и у сая Тюз-Ак-Дара. Большинство артефактов выполнены из черной кремнистой породы и представляют собой отщепы размерами 3–5 см в наибольшем измерении. Из орудий здесь выделяется небольшая серия концевых скребков. Подобные изделия ранее были обнаружены

в ходе работ В.А. Жукова [Жуков, 1977] и в ходе наших исследований в 2019 г. [Шнайдер и др., 2019а]. Геоморфологический анализ в целом указывает на принадлежность орографических уровней с поверхностным залеганием артефактов к первой надпойменной террасе р. Истык и современному конусу выноса временного водотока Уч-Джилга. Это определяет возраст культурных материалов в широком диапазоне голоцена.

Полевые исследования в 2023 г. на территории Восточного Памира позволили обнаружить серию археологических памятников от позднего каменного века до Средневековья. Особую важность имеет открытие еще пяти гротов с наскальными росписями. В советский период здесь было обнаружено всего два памятника с наскальными изображениями – Куртеке и Шахты. Силами нашей группы в 2019 г. обнаружено еще четыре памятника с росписями [Зоткина и др., 2022], после этого года исследований список пополнился еще пятью памятниками. Это свидетельствует о том, что традиция нанесения наскальных росписей была гораздо шире распространена в регионе, чем представлялось ранее. На настоящий момент отображена серия образцов для проведения анализов, направленных на изучение состава красителей и абсолютное датирование, все образцы находятся в работе.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды» (FWZG-2022-0008).

Список литературы

Жуков В.А. Отчет о работе маркансуйского археологического отряда в 1977 г. // Археологические работы в Таджикистане. – 1977. – Вып. 17. – С. 34–44.

Зоткина Л.В., Бобомуллоев Б.С., Солодейников А.К., Аболонкова А.В., Шнайдер С.В., Сайфулоев Н.Н. Новые данные о наскальном искусстве Восточного Памира // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2022. – Т. 21; вып. 3. – С. 60–72.

Ранов В.А. Памир и проблема заселения высокогорной Азии человеком каменного века // Страны и народы Востока. – 1975. – № 16. – С. 136–157.

Шнайдер С.В., Сайфулоев Н.Н., Алишер-кызы С., Рудая Н.А., Дедов И.Е., Зоткина Л.В., Жуков В.А., Ка-

раев А., Наврузбеков М., Алексейцева В.В., Кривошапкин А.И. Первые данные изучения многослойного памятника Истыкская пещера (Восточный Памир, Таджикистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019а. – Т. XXV. – С. 293–298.

Шнайдер С.В., Сайфулоев Н.Н., Дедов И.Е., Караев А., Зоткина Л.В., Жуков В.А., Наврузбеков М., Овсянникова У.С., Рендю В., Алишер кызы С. Результаты археологической разведки в долине р. Сулистык (Памир) в 2019 году // Вестн. Таджик. нац. ун-та. – 2019б. – № 10. – С. 10–17.

References

Ranov V.A. Pamir i problema zaseleniya vysokogornoj Azii chelovekom kamennogo veka. In *Strany i narody Vostoka*, 1975. N 16. P. 136–157. (In Russ.).

Shnaider S.V., Sayfulloev N.N., Alisher kyzy S., Rudaya N.A., Dedov I.E., Zotkina L.V., Zhukov V.A., Karaev A., Navruzbekov M., Alekseitseva V.V., Krivoshapkin A.I. First research results at the multilayered site of Istikskaya Cave (Eastern Pamir, Tajikistan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019a. Vol. XXV. P. 293–298. (In Russ.).

Shnaider S.V., Sayfulloev N.N., Dedov I.E., Karaev A., Zotkina L.V., Zhukov V.A., Navruzbekov M., Ovsyannikova U.S., Rendyu V., Alisher kyzy S. The results of archaeological survey in Sulistik river valley (Pamir mountains) in 2019. In *Vestnik Tadzhikskogo natsionalnogo universiteta*, 2019b. Vol. 10. P. 10–17. (In Russ.).

Zhukov V.A. Otchet o rabote markansuiskogo arkheologicheskogo otryada v 1977 g. In *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane*, 1977. Vol. 17. P. 34–44. (In Russ.).

Zotkina L.V., Bobomulloev B.S., Solodeinikov A.K., Abolonkova A.V., Shnaider S.V., Saifulloev N.N. New data on the rock painting of Eastern Pamir. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, filologiya, 2022. Vol. 21, iss. 3. P. 60–72. (In Russ.).

Шнайдер С.В. <http://orcid.org/0000-0003-2230-4286>
Бобомуллоев Б. <http://orcid.org/0000-0002-6242-2087>
Наврузбеков М. <http://orcid.org/0000-0003-0108-0981>
Сайфулоев Н.Н. <http://orcid.org/0000-0001-8540-2145>
Алексейцева В.В. <http://orcid.org/0000-0002-1209-2761>
Лещинский С.В. <http://orcid.org/0000-0001-5465-5190>
Бурканова Е.М. <http://orcid.org/0000-0001-0331-5033>
Шашков М.В. <http://orcid.org/0000-0001-9022-1525>